

УДК 343.9; 34.07

DOI: 10.34670/AR.2024.97.36.039

Детерминация постпенитенциарной рецидивной преступности: современный взгляд

Филоненко Татьяна Викторовна

Кандидат юридических наук,
декан факультета профессиональной переподготовки
и повышения квалификации,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: Filonenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены понятия причин, условий и детерминант преступности. Анализируется причинность в системе основных форм криминологической детерминации. Автор соглашается с позицией, в соответствии с которой более плодотворным с точки зрения получения конкретных результатов будет выявление в целом криминогенных факторов (детерминант) постпенитенциарной преступности, без детализации их на причины и условия, так как последнее деление весьма схематично и ситуативно изменчиво. В работе приводится авторская модель детерминации постпенитенциарной преступности, состоящая из трех блоков (общие, специальные и частные причины постпенитенциарного рецидива). Подробно рассмотрены общие причины (детерминанты): экономические, политические, организационные, юридические, социально-культурные, психологические и социально-психологические. В качестве специальных и частных причин постпенитенциарного рецидива автор особо выделяет призонизацию и сложности постпенитенциарной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Для цитирования в научных исследованиях

Филоненко Т.В. Детерминация постпенитенциарной рецидивной преступности: современный взгляд // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 335-344. DOI: 10.34670/AR.2024.97.36.039

Ключевые слова

Постпенитенциарная преступность, постпенитенциарный рецидив, причины и условия преступности, детерминанты преступности, причинный комплекс преступности, причинность, криминогенные факторы, частные причины постпенитенциарной преступности, призонизация, пробация, постпенитенциарная адаптация.

Введение

Изучение причин преступности необходимо для понимания ее природы и выработки эффективных мер по предотвращению, противодействию и снижению преступности. Отдельные виды преступности в современной криминологии исследованы обстоятельно, в том числе и с точки зрения причинности и детерминации. Это можно сказать про профессиональную и организованную, насильственную и корыстную преступность. Но даже и в этих случаях, как отмечают эксперты, изучались в основном социологические и правовые характеристики указанных видов преступности, а вот психологические, социально-психологические факторы – в гораздо меньшей мере [Антонян, Афанасьев, Гончарова, 2023].

Другие же виды, в частности постпенитенциарная преступность, до сих пор малоизучены, и представления о них основаны в большей мере на научных гипотезах и аналогии, а не на конкретных исследованиях.

Основная часть

Преступность как социальное явление, по справедливому замечанию В.А. Номоконова, – это «не только и не столько правовой и криминологический феномен», она имеет политическое, социологическое, экономическое и психологическое измерение [Номоконов, 2017]. Поэтому исследование причин преступности должно иметь междисциплинарный характер, не ограничиваясь возможностями криминологии.

Причины преступности многоплановы. Современные учебники по криминологии оперируют понятием детерминации, выделяя несколько типов связей между криминогенными факторами и правонарушением.

Под детерминацией в криминологии понимается обнаруживаемая на статистическом уровне связь (корреляция) между общественными процессами и явлениями, с одной стороны, и преступностью как множеством преступлений либо отдельными однородными группами преступлений – с другой [Криминология: онлайн-курс РАНХиГС, 2020]. В отношении отдельного преступления детерминация позволяет объяснить, почему состоялся акт противоправного поведения под влиянием комплекса внешних и внутренних факторов личности преступника. В советской криминологии 80-х годов прошлого века выделяли 32 вида детерминации преступности (правда, раскрывалось содержание менее одной трети связей). Обобщенно говорят о двух основных *типах* детерминации: причинной и не причинной (функциональной, кондициональной, системной и корреляционной).

Причинность – это одна из форм объективной связи явлений, при которой одно явление (причина) порождает другое (следствие). Она является «ядром детерминизма, особым случаем, когда внешние условия детерминации проявляются одинаково или однозначно» [Дугенец, Тищенко, Самойлова, 2022]. При этом в причинной связи есть обязательные элементы: причина; следствие; условие; связи между причиной и следствием, причиной и условием, условием и следствием; обратные связи между следствиями и причинами (условиями). В других формах детерминации такой структуры нет.

Понятия причин и детерминантов часто смешиваются, что связано с расширением объема знаний об обстоятельствах, влияющих на преступность, и попытками исследователей эти обстоятельства описать.

Нужно отметить, что вопрос о детерминации – это вопрос философский, общенаучный, а не криминологический в строгом смысле слова. Криминологи ориентируются в первую очередь на

такие виды детерминации, как причинная и обуславливающая, которые отражают генетические связи между влияющими факторами и преступлением. Это позволяет разграничить причины и условия преступности. Обычно под причинами понимаются негативные социальные явления и процессы, которые порождают преступность, а под условиями – те социальные обстоятельства, которые не порождают преступность сами по себе, но способствуют ее возникновению и существованию. В результате условия способствуют проявлению преступного поведения, возможности которого были порождены разными причинами.

Говоря о причинах и условиях правонарушающего поведения, нужно помнить о разнице между причинами отдельного преступления и преступности в целом. В строгом смысле определить причины преступного поведения (в отличие от иных видов детерминации) можно только на индивидуальном уровне и для ограниченного числа случаев [там же]. К тому же, как справедливо отмечали исследователи, разница между причинами и условиями достаточно схематична и зависит от исторического периода, местности и категории лиц [Тохова, 2011]: то, что выступило причиной преступления в одном случае, может быть одним из условий в другом [Долгово, 2005]. Поэтому криминологи используют термин «детерминанты преступности» в качестве обобщающего или говорят о криминогенных факторах или обстоятельствах, чтобы избежать необходимости вдаваться в теоретические разграничения.

В отечественной криминологии является традиционным деление причин преступности на объективные и субъективные¹ (особенно это значимо для рецидивной преступности). К объективным факторам относят особенности социальной среды, порождающие преступление как социальное явление. К субъективным факторам относят характеристики личности преступника и социально-психологические особенности, связанные с нахождением лица в определенных обстоятельствах. Для рецидивной преступности субъективные условия будут иметь основное значение, так как рецидивист совершает преступления не только под воздействием объективных условий, но и в силу антиобщественной направленности личности [Артемьев, Симонов, 2006]. С такой точки зрения все описываемые в исследованиях «внешние» причины преступности будут являться условиями преступления для конкретного рецидивиста, а собственно причиной станут особенности его личности.

Современная криминология оперирует широким понятием причинного комплекса преступности, который включает в себя не только причины и условия, но и все криминологические детерминанты, упомянутые выше. К тому же «...в причинный комплекс (механизм) преступления как индивидуального поведенческого акта входят психологические составляющие: интеллект, воля, эмоциональная сфера, характерологические особенности, психопатология лиц, совершивших преступления» [Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль, 2018]. Наличие блока субъективных компонентов причинного комплекса преступности признается большинством исследователей [Антонян и др., 2005].

Причинные комплексы, характерные для разных типов преступного поведения, включают в себя разноплановые факторы объективного и субъективного характера, которые будут различаться в зависимости от региона и меняться со временем [Долгово, 2005]. Например, выделяют экономический, политический, социальный, нравственно-психологический, правовой причинные комплексы [Эминов, 2022]. Кроме этого, говорят о причинном комплексе

¹ Иногда используются термины «внутренние» и «внешние».

в узком смысле – как совокупности причин и условий преступности и причинном комплексе в широком смысле – как совокупности всех общественных отношений, обуславливающих возникновение причин и условий преступности [Бахарев, 2012].

Что касается причин постпенитенциарной преступности, то специальных исследований для этой группы преступлений в российской криминологии почти нет. Е.А. Тохова в свое время делила причины постпенитенциарного рецидива на общие и частные (очевидно, имея в виду то, что общие причины обуславливают преступность вообще, а частные – именно постпенитенциарную преступность) [Тохова, 2011]. Однако сама характеристика детерминантов в ее исследовании представляла собой обобщенное описание причин преступности, без акцента на частные факторы.

Целесообразным будет разделить причины постпенитенциарной преступности на три группы:

- *общие* причины – это причины преступности в целом; обстоятельства этой группы порождают первичное преступление рецидивиста, а также влияют (могут влиять) на факт совершения повторного преступления;
- *специальные* причины – это причины рецидивной преступности;
- *частные* причины – это причины, порождающие постпенитенциарный рецидив (в отличие от других видов рецидива, пенитенциарного, пенального и постпенального).

Далее подробнее остановимся на общих причинах преступности, тем более что некоторые из них в современный период выходят на первый план и как криминогенные факторы рецидивной преступности, в том числе постпенитенциарного рецидива (например, феномен отчуждения). Предварительно нужно оговорить, что любой причинный комплекс преступности имеет вероятностный характер, так как обобщает данные о причинах конкретных преступлений. По сути, причины преступности здесь – это неблагоприятные обстоятельства, при наличии которых статистически чаще всего совершаются преступления. Применительно к отдельным видам преступности в криминологии говорят о *возможных* схемах причинных комплексов тех или иных преступлений.

Экономические причины. К этой группе причин относится все то, что толкает людей на преступления из-за неудовлетворенности материальных жизненных потребностей, нехватки финансовых и материальных в целом ресурсов, отсутствия социально приемлемых возможностей для улучшения своего материального положения.

Существование устойчивой связи между антиобщественным поведением и материальными условиями жизни считается давно доказанным фактом в отечественной криминологии. Еще в 70-х годах прошлого века было доказано, что группы населения с более низким материальным уровнем обнаруживают большую криминогенность. В целом, материальная обеспеченность законопослушного населения по всем показателям выше, чем у осужденных, а основная масса осужденных – это лица с низким или сравнительно низким уровнем дохода.

Конечно, есть большое количество преступников из социальных слоев с высоким и очень высоким уровнями материальной обеспеченности. Техногенная и должностная преступность является прерогативой лиц с высокими образовательным и имущественным цензом. Но это говорит лишь о том, что для этих видов преступлений и этих социальных групп существуют свои причины и криминогенные факторы.

Криминогенная роль бедности – это нечто гораздо большее, чем причина краж от нехватки денежных средств. Бедность представляет собой некую «социальную ловушку», вырваться из которой может только очень сильная личность [Антонян и др., 2013]. Воспроизводство бедности

делает очень уязвимыми детей и молодежь, у которых еще не выработаны сдерживающие причины в отношении антисоциального поведения.

Кроме этого, бедность как среда порождает не только кражи, но иные виды преступлений: убийства, изнасилования, грабежи, разбои, хулиганство и т.д. «Российское "дно" социально опасно, так как оно склонно к насилию,» – пишет С.В. Маликов [Маликов, 2013]. По его данным, 85% беспризорников и 34% бомжей вооружены холодным оружием, а 28% – огнестрельным. В этой среде формируются преступники, которые после отбытия наказания возвращаются в то же окружение. Это порождает новые преступления и закрепление в криминальной среде.

Важно понимать и тот факт, что противоречия социально-экономических отношений порождают и другие внешние причины преступности: проблемы социальной поддержки семьи, недостатки в молодежной и жилищной политике, нравственно-идеологической сфере общества, несовершенство школьного воспитания и профилактики наркомании среди молодежи [Филиппова, 2023]. Кроме этого, именно экономическое развитие порождает социальные явления, влияющие на преступность: миграцию, урбанизацию, глобализацию в целом.

В широком смысле экономические причины обуславливают большинство преступлений, даже в тех случаях, когда не являются конкретной их причиной. Ведь экономика зачастую предопределяет социальные, политические и духовные процессы в обществе.

Отдельной подгруппой экономических причин можно выделить материальные и финансовые сложности периода постпенитенциарной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. У таких лиц часто отсутствует возможность заработать денежные средства: у них низкая конкурентоспособность на рынке труда, потеряны социальные связи (в том числе и в отношении прошлых мест работы), к тому же ситуация усугубляется настороженным отношением окружающих.

Политические причины. Криминогенные политические факторы – это политическая нестабильность в целом; подавление оппозиции; недостатки правовой политики, прежде всего, уголовно-правовой, уголовно-исполнительной; коррумпированность государственного аппарата и т.п.

В общем смысле неэффективность судебной и правоохранительной систем, репрессивный характер уголовно-исполнительной системы тоже являются политическими криминогенными факторами, так как зависят от организации и методов осуществления власти. Однако для полноты освещения вопроса представляется целесообразным отдельно выделить организационные и юридические криминогенные факторы.

К организационным причинам преступности при таком подходе следует отнести недостатки организации и деятельности правоохранительных и судебных органов, отдельных органов и учреждений исполнения наказаний, а также уголовно-исполнительной системы в целом. Эти причины не связаны с неэффективностью власти или законодательства в целом, они показывают частности, внутренние проблемы ведомств, неудачную организацию работы. То есть характеризуют механизм реализации права, сложившуюся практику в деятельности какой-либо структуры.

Само правовое регулирование вопроса может быть удачным, но по каким-то причинам те или иные структуры не могут провести требования этого регулирования в жизнь. Классический пример – кадровые проблемы правоохранительных органов, органов и учреждений исполнения наказаний, которые и являются организационными причинами преступности. Как пишут специалисты, особенно тяжело отражается на борьбе с рецидивной преступностью отсутствие преемственности поколений сотрудников правоохранительных органов: вместе с опытными

сотрудниками уходили в прошлое знание уголовной среды, многие апробированные формы и методы борьбы с преступностью [Артемьев, Симонов].

К этой группе детерминантов преступности можно отнести перегруженность судей, что приводит к затягиванию рассмотрения дел; необоснованно длительные сроки содержания под стражей, связанные с этим затягиванием; излишне бюрократизированные и усложненные формы отчетности, которые расходуют временные и кадровые ресурсы органов исполнения наказаний, отвлекая их от реальной работы с условно-досрочно освобожденными или иными поднадзорными лицами; недостаточность материально-технического обеспечения правоохранительных органов, органов системы исполнения наказаний, что существенно осложняет и формализует их работу; неэффективная кадровая политика (в плане внутреннего перераспределения кадровых ресурсов); непродуманное и/или ошибочное распределение функционала сотрудников, неравномерное распределение обязанностей, перегруженность персонала, некачественное регулирование должностных обязанностей.

Юридические детерминанты преступности, если выделять их отдельно, представляют собой недостатки правового регулирования. Это большие пробелы в праве, а также неурегулированность вновь возникающих общественных отношений (например, связанных с цифровой трансформацией общества и распространением виртуальной среды); внутренне противоречивое правовое регулирование; излишне абстрактное правовое регулирование на уровне федеральных законов, что приводит к фрагментарному регулированию на уровне подзаконных актов; размытое регулирование властных полномочий государственных органов и должностных лиц, обширные дискреционные полномочия; непродуманность системы контроля в какой-либо сфере, отсутствие внешних механизмов контроля; отсутствие процедурных норм для реализации субъективных прав и юридических обязанностей; несоблюдение модели логической нормы (гипотеза, диспозиция, санкция) при правовом регулировании вопроса.

Все вышеназванное создает условия либо для совершения противоправных действий или нарушения прав лиц за счет недостаточности правового регулирования; либо для злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц, что само по себе является мощным криминогенным фактором.

Социально-культурные причины выражаются в деформациях в духовно-нравственной сфере российского общества, что, в свою очередь, связано с кризисом духовно-нравственных ценностей [Филиппова, 2023]. Речь идет об ослаблении нравственных и социальных институтов общества, уменьшении значимости и роли семьи в обществе, снижении культуры в целом. Преобладание материальных ценностей над духовными приводит к тому, что в обществе доминируют примитивные потребности, распространена культура потребления.

В качестве отдельного криминогенного фактора исследователи выделяют существование воровских традиций и обычаев. Именно воры составляют группу профессиональных преступников. Рецидивная профессиональная преступность сформировала собственную субкультуру, которая рецидивистами и криминальными профессионалами насаждается среди молодых людей в качестве примера для подражания [Артемьев, Симонов].

Распространение криминальной (тюремной) субкультуры является еще одной причиной преступности в российском обществе (тюремный жаргон и основные «понятия» известны почти во всех социальных группах, популяризируются публицистикой и массмедиа). Воровская и криминальная субкультура в целом характеризуется пренебрежительным отношением к труду, законопослушным способам обогащения.

Психологические причины преступности связаны с особенностями личности преступника.

Криминологические исследования говорят о том, что многие преступники имеют сходство индивидуально-психологических черт, например тенденцию жить одним днем, социальную инертность, неразвитость волевых качеств, искажения в мотивационной сфере, игнорирование нравственных ценностей общества, «альтернативную мораль», низкий уровень нормативности поведения. Существенную роль в формировании личности преступника имеют и психофизические факторы – различные психические расстройства. По данным Е.А. Тоховой, более 90% лиц, совершивших преступление при рецидиве, страдают диссоциальным расстройством личности, а у 58,63% из них имеются, кроме этого, различные психические патологии [Тохова, 2011].

Социально-психологические причины представляют собой формирование в обществе таких условий и внешних обстоятельств, при которых создается почва для антиобщественных проявлений, точнее – для формирования типа личности, у которой будут отсутствовать сдерживающие механизмы по отношению к криминогенному влиянию. Иными словами, в обществе массовым становится определенный психологический типаж, характеристики которого делают его особо восприимчивым к воздействию криминогенных факторов.

В качестве социально-психологических причин преступности можно назвать, в частности, аномию и отчуждение личности как социальные феномены. В условиях социальной аномии появляется большое количество людей с определенными индивидуально-психологическими особенностями, как то: высокая тревожность, фобии, отчуждение, беспомощность и потеря чувства контроля над своей жизнью. С медицинской точки зрения все это сопровождается невротами. С учетом массовости это явление можно считать тенденцией современного периода.

Характеристиками индивидуального отчуждения являются, в частности, социальная изоляция, чувство отверженности; неспособность управлять событиями своей жизни; бессмысленность существования, чувство непонятности; нормативная дезориентация; культурное отстранение, отрицание принятых в обществе или группе ценностей и т. д. [Антоян и др., 2013].

Конечно, не все преступники имеют отчуждение и/или страдают от одиночества (неосторожные и случайные преступления с этим фактором не связаны, а для многих умышленных преступлений он будет лишь одним из фоновых условий). Но распространение в современном социуме феномена отчуждения является значимым криминогенным фактором.

Что касается *причин постпенитенциарной преступности*, необходимо выделить два методологических аспекта для их изучения. Во-первых, в целом причины рецидивной преступности (специальные причины в нашей модели) являются причинами постпенитенциарной преступности, так как она тоже представляет собой рецидивы преступлений. Поэтому для понимания причин постпенитенциарной преступности необходима характеристика криминогенных факторов рецидива вообще.

Во многом динамику рецидива предопределяет тот факт, что из всех видов уголовных наказаний, закрепленных в ст. 44 и 88 УК РФ, суды наиболее часто применяют именно лишение свободы. Есть исследования, которые показывают, что на протяжении десятилетия лишение свободы остается самым часто назначаемым видом наказаний в РФ [Ефремова, Горбань, 2019]. Также зафиксирована тенденция к увеличению среднего срока лишения свободы [Сергеев, 2022].

Длительные сроки лишения свободы сами по себе являются фактором, порождающим рецидивную преступность. В зарубежной пенологии и криминологии используется термин «призонизация» (от англ. prison – тюрьма, место лишения свободы), которым обозначают процесс тюремной ассимиляции, в результате чего заключенные перенимают манеры, традиции, обычаи и общую культуру тюрьмы. В узком смысле призонизация как распространение

тюремной субкультуры является одним из основных негативных последствий пребывания субъекта в условиях лишения свободы. Современные криминологи используют понятие более широко, для обозначения всех негативных социально-психологических последствий пребывания человека в изоляции: состояние страха, беспокойства, подавленность, подозрительность, пассивность в принятии решений [там же].

Призонизация выливается в формирование психических расстройств: есть психиатрические исследования, доказывающие, что длительное пребывание в местах лишения свободы ведет к перманентным характерологическим сдвигам с криминальной деформацией личности по асоциальному или антисоциальному типу [Обросов, 2004].

Во-вторых, методологически верным будет обособить постпенитенциарный рецидив от иных видов рецидива и сфокусироваться на тех криминогенных факторах, которые влияют исключительно на лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы. По нашему мнению, кроме негативных эффектов призонизации, к частным причинам постпенитенциарного рецидива следует отнести трудности постпенитенциарной адаптации.

Заключение

На период постпенитенциарной адаптации приходится воздействие целого комплекса объективных и субъективных (социально-психологических) криминогенных факторов, обуславливающих рецидивную преступность. К объективным факторам можно отнести трудности с трудоустройством; отсутствие документов и сложности с их оформлением; отсутствие жилья, нерешенность бытовых проблем; ограничения в выборе места жительства; отсутствие денег; плохое состояние здоровья и связанные с этим дополнительные потребности и ограничения.

К субъективным факторам относятся неготовность к условиям жизни после освобождения из мест лишения свободы (психологическая неподготовленность, информационная недостаточность); потеря социально полезных и эмоционально-поддерживающих связей (родственников, друзей, прежних трудовых отношений); утрата необходимых жизненных навыков (умение распоряжаться деньгами, заботиться о быте, гигиене, жилье, одежде и еде) [Хикматзода, 2016]; эффект привыкания к внешнему контролю, утрата навыков самостоятельного поведения и принятия решений; недоверие и настороженность окружающих.

Отсутствие или слабая организация постпенитенциарной адаптации является основным фактором, провоцирующим возврат лица к криминальному поведению.

В связи со сказанным позитивные ожидания связаны с формирующимся в России законодательством о пробации. Качественная организация постпенитенциарной адаптации способна существенно уменьшить перечень криминогенных факторов, влияющих на лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Библиография

1. Антонян Ю.М. и др. Причины преступности в России. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. 523 с.
2. Антонян Ю.М., Афанасьев О.Р., Гончарова М.В. Преступность в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 272 с.
3. Артемьев Н.С., Симонов Р.В. Причины и условия рецидивной преступности и основные меры ее предупреждения // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 2. С. 6-9.
4. Бахарев Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 1. С. 32-38.
5. Долгова А.И. (ред.) Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.

6. Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. К вопросу о значении детерминации и причинности в преступности // *Российский следователь*. 2022. № 6.
7. Ефремова О.С., Горбань Д.В. Рецидивная преступность и меры по ее предупреждению на современном этапе развития России // *Право и образование*. 2019. № 4. С. 108-116.
8. Криминология: онлайн-курс РАНХиГС. Пар. 5.11. Причинность и ее особенности в криминальной сфере. Причинность как форма объективной связи явлений. Специфика криминологической причинности. URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/31840/mod_resource/content/17/2020-02_CRM_05-10-11_text.pdf.
9. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 4-е изд., перераб и доп. СПб.: Алф-Пресс, 2018. 517 с.
10. Маликов С.В. Бедность // *Причины преступности в России*. М., СПб., 2013. 348 с.
11. Номоконов В.А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // *Всероссийской криминологический журнал*. 2017. № 2. С. 247-257.
12. Обросов И.Ф. Расстройства личности у осужденных в местах лишения свободы: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М., 2004. 43 с.
13. Сергеев Д.Н. Проблемы уголовно-правовой изоляции: монография. М.: Проспект, 2022. 112 с.
14. Тохова Е.А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 189 с.
15. Филиппова О.В. Особенности предупреждения рецидивной преступности: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 160 с.
16. Хикматзода Дж.У. Криминологическая характеристика рецидива преступления // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан (Осори Академия)*. 2016. № 3 (31). С. 138-144.
17. Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 128 с.

Determination of post-penitentiary recidivism: a modern view

Tat'yana V. Filonenko

PhD in Law, Dean of the Faculty of professional retraining and advanced training,
Far Eastern Law Institute (branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Filonenko@mail.ru

Abstract

The article considers the concepts of causes, conditions and determinants of crime. Causality in the system of basic forms of criminological determination is analyzed. The author agrees with the position according to which it would be more fruitful from the point of view of obtaining specific results to identify in general criminogenic factors (determinants) of post-penitentiary crime, without detailing them into causes and conditions, since the latter division is very schematic and situationally variable. The work presents the author's model of the determination of post-penitentiary crime, consisting of three blocks (general, special and particular causes of post-penitentiary recidivism). The general causes (determinants) are considered in detail: economic, political, organizational, legal, socio-cultural, psychological and socio-psychological. As special and private reasons for post-penitentiary recidivism, the author especially highlights the zoning and difficulties of post-penitentiary adaptation of persons who have served a sentence of imprisonment.

For citation

Filonenko T.V. (2023) Determinatsiya postpenitentsiarnoi retsidivnoi prestupnosti: sovremennyi vzglyad [Determination of post-penitentiary recidivism: a modern view]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 335-344. DOI: 10.34670/AR.2024.97.36.039

Keywords

Post-penitentiary crime, post-penitentiary recidivism, causes and conditions of crime, determinants of crime, causal complex of crime, causality, criminogenic factors, private causes of post-penitentiary crime, prisonization, probation, post-penitentiary adaptation.

References

1. Antonyan Yu.M. et al. (2013) *Prichiny prestupnosti v Rossii* [Causes of crime in Russia]. Moscow: All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
2. Antonyan Yu.M., Afanas'ev O.R., Goncharova M.V. (2023) *Prestupnost' v Rossii*: [Crime in Russia]. Moscow: Yurлитinform Publ.
3. Artem'ev N.S., Simonov R.V. (2006) Prichiny i usloviya retsidivnoi prestupnosti i osnovnye mery ee preduprezhdeniya [Causes and conditions of recidivism and the main measures for its prevention]. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo* [Criminal-executive law], 2, pp. 6-9.
4. Bakharev D.V. (2012) K voprosu o predmete i soderzhanii geografii prestupnosti kak odnogo iz napravlenii issledovaniya prichinnogo kompleksa prestupnosti [On the subject and content of the geography of crime as one of the areas of research into the causal complex of crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 1, pp. 32-38.
5. Dolgova A.I. (red.) (2005) *Kriminologiya* [Criminology], 3th ed. Moscow: Norma Publ.
6. Dugenets A.S., Tishchenko Yu.Yu., Samoilova A.A. (2022) K voprosu o znachenii determinatsii i prichinnosti v prestupnosti [On the question of the meaning of determination and causation in crime]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 6.
7. Efremova O.S., Gorban' D.V. (2019) Retsidivnaya prestupnost' i mery po ee preduprezhdeniyu na sovremennom etape razvitiya Rossii [Recidivism and measures to prevent it at the present stage of development of Russia]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 4, pp. 108-116.
8. Eminov V.E. (2022) *Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskii i sotsial'no-psikhologicheskii analiz* [Causes of crime in Russia: criminological and socio-psychological analysis]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
9. Filippova O.V. (2023) *Osobennosti preduprezhdeniya retsidivnoi prestupnosti*: [Features of the prevention of recidivism]. Moscow: YurлитinformPubl.
10. Khikmatzoda Dzh.U. (2016) Kriminologicheskaya kharakteristika retsidiva prestupleniya [Criminological characteristics of relapse]. *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadjikistan (Osori Akademiya)* [Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan (Osori Academy)], 3 (31), pp. 138-144.
11. *Kriminologiya: onlain-kurs RANKhiGS. Par. 5.11. Prichinnost' i ee osobennosti v kriminal'noi sfere. Prichinnost' kak forma ob"ektivnoi svyazi yavlenii. Spetsifika kriminologicheskoi prichinnosti* [Criminology: RANEPА online course. Steam. 5.11. Causality and its features in the criminal sphere. Causality as a form of objective connection between phenomena. Specificity of criminological causality]. Available at: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/31840/mod_resource/content/17/2020-02_CRM_05-10-11_text.pdf [Accessed 15/12/2023].
12. *Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyi kontrol'* [Criminology: theory, history, empirical basis, social control]. (2018), 4th ed. Saint Petersburg: Alef-Press Publ.
13. Malikov S.V. (2013) Bednost' [Poverty] // *Prichiny prestupnosti v Rossii* [Causes of crime in Russia]. Moscow Saint Petersburg
14. Nomokonov V.A. (2017) Prichiny prestupnosti v sovremennoi Rossii: problema obostryaetsya [Causes of crime in modern Russia: the problem is getting worse]. *Vserossiiskoi kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2, pp. 247-257.
15. Obrosov I.F. (2004) *Rasstroistva lichnosti u osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody. Dokt. Diss. Abstract* [Personality disorders in convicts in places of deprivation of liberty. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
16. Sergeev D.N. (2022) *Problemy ugolovno-pravovoi izolyatsii* [Problems of criminal legal isolation]. Moscow: ProspektPubl.
17. Tokhova E.A. (2011) *Preduprezhdenie postpenitentsiarnogo retsidiva prestuplenii* [Prevention of post-penitentiary recidivism]. Krasnodar.